

Константин БАТАНОВ

БУДУЩИЙ ЛИДЕР

Северная Корея медленно меняет курс

Окончание. Начало — на стр. 1

В-ТРЕТЬИХ, В КНДР очень медленно (отчасти неофициально, а иногда даже не совсем легально), но верно зарождается рыночная экономика. Власти закрывают глаза на рост частного сектора. Проявления рыночной экономики пока невелики. Чаще всего их можно заметить в двойных ценах на рынке (официальная и рыночная), в росте числа мелких торговых точек и маленьких магазинов. Сейчас существует около 440 торговых центров, где можно открыть магазинчик. В этих центрах работает около 1 млн человек. Легче всего это увидеть в торгово-экономической зоне Расон, где создан международный торговый центр — по сути большой рынок, где можно продавать свой товар. В некоторых магазинах даже появились кока-кола несмотря на то, что официальное агентство пропаганды КНДР однажды назвало этот напиток "империалистическим навозом".

Характерная особенность северокорейского частного сектора заключается в том, что у него женское лицо: основную часть организаторов бизнеса составляют девушки и женщины. Многие из них открыли небольшие рестораны и производства, ориентированные на китайских клиентов и партнёров. Большинство уверенно и достаточно свободно владеет китайским языком. Китайские предприниматели инвестируют в их бизнес и размещают у них заказы, так как их продукция характеризуется дешёвой и экологичностью.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать несколько выводов. На КНДР наложены международные санкции с целью "ослабить режим". Предполагается, что это приведёт к падению уровня жизни и, как следствие, к росту недовольства населения и (при поддержке извне) смене политической власти. Однако Северная Корея не намерена сдаваться и делает упор на экономическое развитие и улучшение условий жизни населения.

Хотя очевидно, что рыночная экономика способствует достижению этих целей, северокорейское руководство будет "отпускать вожжи" очень медленно и осторожно, чтобы не подорвать внутреннюю политическую и экономическую стабильность и не устроить населению "шоковую терапию". Поэтому можно прогнозировать, что Северная Корея будет продвигать "ограниченную открытость" своей экономики.

Эта страна имеет хорошие перспективы в будущем стать одним из азиатских драконов. Для этого есть три предпосылки: богатые природные ресурсы, образованное, "высококачественное", трудолюбивое население и близкие отношения с Китаем (соответственно, доступ к китайским инвестициям).

Можно ожидать, что с целью привлечения иностранных капиталовложений руководство страны будет уделять серьёзное внимание строительству и модернизации инфраструктуры как своими силами, так и путём привлечения китайских инвесторов и подрядчиков. Второй важный аспект экономической политики — обеспечение энергоснабжения. Так как КНДР не обладает серьёзными природными источниками энергии, то главный акцент будет сделан на использование мирного атома, то есть развитие ядерной энергетики. Другими словами, достичь полной денуклеаризации Корейского полуострова не удастся, а значит, американское давление на КНДР продолжится.

Каждый раз, когда высшие руководители КНДР и США проводят двусторонние встречи, весь мир с нетерпением ждёт, что отношения этих двух стран потеплеют, в результате чего две Кореи объединятся. На самом деле потепление отношения может быть выгодно американской стороне (например, можно получить доступ к корейским полезным ископаемым или создать военную базу ещё ближе к Китаю и России), но обязательно полезно для руководства КНДР (потому что, скорее всего, вызовет настороженность Китая вплоть до сворачивания ряда проектов, а также потому, что может однажды привести к "цветной революции").

Объединение двух Корей было бы выгодно корейскому народу, потому что экономики Севера и Юга во многом взаимодополняемы (ресурсы на севере, капитал на юге). Численность населения Северной Кореи — почти 26 млн человек, Южной Кореи — 52 млн человек, соответственно, население единой Кореи составило бы 78 млн человек. При этом все они неплохо образованы и интеллектуально развиты. Всё это заложило бы основы для стремительного и масштабного экономического роста. Также можно было бы начать крупные трансконтинентальные интеграционные проекты, например, объединить железнодорожные сети и создать маршрут из Южной Кореи в Европу.

Но корейцы — заложники геополитической стратегии крупных игроков. Решение корейской проблемы и снятие напря-

Пхеньян — главный город Северной Кореи.

жённости делает ненужным присутствие американских военных на полуострове, а это не вписывается в планы США по сдерживанию Китая.

После распада СССР многие россияне стали с пренебрежением (не без помощи западной пропаганды и либералов) относиться к советскому периоду своей истории, ассоциируя его с застоем и анекдотами про Л.И. Брежнева. Такое отношение спроецировалось и на другие социалистические страны, в том числе на Китай и КНДР. Но если отношение к Китаю у большинства россиян поменялось, то к Северной Кореи оно остается прежним — в российском сегменте Интернета эту страну иногда показывают в шутовском и несерьёзном свете. Во многом такое отношение поддерживается некоторыми российскими специалистами по корейской тематике, пожирателями южнокорейские гранты и ретранслирующими нам западные взгляды на КНДР.

Принимая во внимание стратегическое местоположение Северной Кореи и её экономический потенциал, России следует активнее участвовать в жизни Корейского полуострова как в политическом, так и в экономическом плане. Не секрет, что в России не хватает рабочих рук, поэтому российское руководство недавно сделало заявление о том, что планирует привлекать для решения этой проблемы мигрантов из Средней Азии. При этом КНДР активно экспортирует трудовые услуги — северные корейцы работают в ресторанах корейской кухни в Пекине и Москве, лесном комплексе на российском Дальнем Востоке и на некоторых других объектах в России и Китае. Возможно, имеет смысл использовать северокорейскую рабочую силу в российской экономике более широко. По крайней мере, вопросов с дисциплиной и нарушением законодательства точно было бы меньше, чем при привлечении жителей центральноазиатских республик. Возможно, также целесообразно пригласить КНДР вступить в ЕврАзЭС и ШОС.

РУССКАЯ АРМИЯ решила построить на Дальнем Востоке вторую ветку Байкало-Амурской магистрали. И это очень плохая новость. Для Вашингтона. Для него она сродни полученному извещению о скорой и неизбежной смерти. Только — с открытой датой. Типа, печальный конец неизбежен, но произойдёт ли он завтра или послезавтра — вопрос пока открытый. Не верите? Почём. Давайте разберёмся вместе, зачем это так.

США, как всем известно, держава морская. Точнее — океанская. И хотя известно это любому, далеко не каждый может внятно объяснить, что это значит на самом деле. А это означает, что сила и мощь американского государства, богатство и уровень жизни его населения, безопасность и обороноспособность Соединённых Штатов напрямую зависят от их способности контролировать морские акватории в целом, и в первую очередь — океанские торговые пути.

Константин ДУШЕНОВ

РУССКИЙ ПУТЬ

Страна строит новый БАМ

Для того, чтобы понять значение этого фактора, достаточно сказать, что сегодня именно морской транспорт перевозит до 80% всех грузов, обеспечивая таким образом перемещение по миру львиной доли всех материальных ценностей, которые создаёт человечество. Это неудивительно, учитывая, что более 70% нынешнего мирового населения проживает в 100-мильной прибрежной полосе морей и океанов или, на худой конец, вдоль крупнейших речных транспортных артерий.

Фундамент современного геополитического могущества западной цивилизации изначально был основан на контроле над морскими коммуникациями. Начиная с XV века, "эпоха Великих географических открытий" превратила заморские (по отношению к Европе) территории — Америку, Индию, Африку, Китай и Японию — в главные генераторы богатства, главные источники золота, специй (которые были в те времена дороже золота), рабов, драгоценных камней, шелка, фарфора и других ключевых товаров тогдашнего мира.

С того времени и доныне в принципе ничего не изменилось. Господствующее значение морской торговли осталось неизменным. И в XXI веке багнотолуче Запады основывается на контроле над международной морской торговлей. Ради этого веками создавались колониальные империи, умирали рабы на рудниках и плантациях, сражались и гибли в неведомых странах блестящие западные авантюристы — хищные, жестокие и бесстрашные. Да, сегодня нефть и газ, смартфоны и компьютеры сменили специи, рабов и фарфор, но не более того.

Впрочем, кое-что всё же поменялось. С течением времени бесстрашия у западных авантюристов становилось всё меньше, а хищничества и жестокости — всё больше. Две ужасные мировые войны, затеянные в XX веке европейскими державами в кровавой схватке за передел мирового влияния, завалявшие Европу 60 миллионами трупов, стали апофеозом междоусобной глупости за контроль над мировой торговлей.

Победителем из этой кровавой свалки, благодаря своему удачному географическому положению и отдалённости от основных театров военных действий, вышла США. После Второй мировой войны американцы объединили под своим контролем и руководством всю западную цивилизацию. Европа при этом здорово рассудила, что грабить весь остальной, незападный мир вместе со Штатами — сподручнее, и согласилась на роль американского вассала в обмен на гарантию собственной безопасности и жирную долю во всех совместных предпрятиях и нагребанных "ныштяках".

И всё было бы для Запада просто прекрасно, если бы не одна досадная неприятность. С XVI века, со времён государя Иоанна Грозного, Русское царство начало выстраивать в Евразии свой собственный, альтернативный западному, геополитический проект. Сухопутный, основанный на контроле над гигантскими континентальными массивами евразийского супер-материка. Конечно, ни верблюжьи купеческие караваны, ни даже появившиеся в XIX

столетии железные дороги по своей общей пропускной способности не шли ни в какое сравнение с морскими перевозками. Но они всё же создавали немалые альтернативные возможности, вполне достаточные для того, чтобы Россия и союзные с ней страны могли сохранять свою независимость от Запада и развиваться по собственному самобытному пути.

Для западной цивилизации это самобытное русское развитие означало постоянную угрозу лишиться своей морской гегемонии и потерять колоссальные доходы от контроля над мировой торговлей, а проще говоря — от грабежа заморских территорий. Но без этих доходов Западная Европа очень быстро превратилась бы в то мировое захолустье, которым она и была в течение тысячелетий до эпохи так называемых Великих географических открытий, то есть во времена Римской и Византийской империй. Поэтому уничтожение России — именно уничи-

тожение, а не ослабление или превращение её в "младшего партнёра" — стало одной из главных задач Запада, его первоочередным геополитическим приоритетом.

Казалось бы, развал Советского Союза и последовавший затем в 90-х годах XX века чудовищный либералсатанинский погром в России всего русского, национального, самобытного, подвели Запад вплотную к достижению многовековой вождленной цели. Россия должна была умереть! Но эти непредсказуемые русские варвары умудрились каким-то непостижимым способом вывернуться из, казалось бы, безвыходной ситуации. И во втором десятилетии XXI века слабейший и дряхлеющий Запад с изумлением вновь увидел перед собой энергичную и целеустремлённую Россию, которая, несмотря на множество внутренних и внешних проблем, живёт, развивается и крепнет.

Но и это было бы ещё полбеды. Вторая, худшая её половина пришла на Запад, откуда не ждали. Технологическая революция последних десятилетий резко повысила пропускную способность континентальных транспортных коридоров. Вдобавок — изменение климата и таяние льдов в Арктике прозлит в перспективе двух-трёх десятилетий сделать Северный морской путь из Европы в Азию, находящийся под полным русским контролем, коммерчески более выгодным, чем южный маршрут через Индийский океан...

Но даже тут западные бедны не оканчиваются. Мало того, что Россия выжила — ещё и Китай проснулся. И не просто проснулся, а за последние 30 лет превратился в крупнейшую экономическую планету, обогнав, казалось бы, вечного и недостижимого лидера — Соединённые Штаты Америки. Причём антикитайская истерика Запада, решившего наказать китайских бунтовщиков против своей гегемонии торговой войной и усилением морской блокады китайского побережья, просто швырнула Пекин, в поисках поддержки и опоры, в объятия Москвы.

От этого невольного геополитического союза родились такие инициативы, от которых у Запада по спине бежит неприятный холодок. Например, Шанхайская организация сотрудничества, претендующая на роль "евразийской ООН". Или проект "Один пояс — один путь", предполагающий создание китайско-российской альтернативы торговому и транспортному господству Запада.

И всё это — только начало... Итак, четыре главных фактора определяют неизбежный крах западного господства современной эпохи. И ни на один из них ни Вашингтон, ни европейские столицы повлиять никак не могут. Первый и самый, пожалуй, важный фактор — исторический и мировоззренческий. Выжившая после либерал-сатанинского погрома Россия более Западу неподконтрольна. Обаяние "мягкой силы" западного мировоззрения на русских просторах уже почти полностью испарилось.

Второй фактор — технологический. А именно — научно-техническая революция, позволяющая сегодня создавать внутри гигантских континентальных пространств Евразии экономически эффективную альтернативу вековому господству морских транспортных путей, то есть — западному господству.

Третий фактор — климатический, связанный с глобальным потеплением. Он предполагает скорое возникновение нового океанского транспортного коридора вдоль арктического побережья России, который будет контролировать Москва и никто другой.

И, наконец, четвёртый фактор — экономический. Это беспрецедентный рост китайской экономики, который Пекин в последние годы пытается подкрепить не менее стремительным ростом своего военного, в первую очередь — военно-морского, могущества.

На этом фоне в конце 2019 года министр обороны Сергей Шойгу сообщил о планах создать на базе Вооружённых сил пять военных железнодорожных бригад. Создать дополнительно, вне утверждённой ранее штатной численности личного состава Министерства

Людмила ЛАВРОВА

ОСИНЫЕ ГНЁЗДА

Фактор украинского лобби в США

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД, нет никакой связи между событиями на Украине, выступлением на радио "Эхо Москвы" редактора отдела России в журнале The Economist Аркадия Островского и отказом от рассмотрения кандидатуры известного специалиста по России Мэтью Рожански на должность консультанта в Белом доме. Но эта связь есть. И она напрямую касается нас.

Сейчас, когда идёт подготовка первой встречи президентов В. Путина и Д. Байден, стоит обратить внимание на информацию, которая пришла из США в конце апреля: Белый дом отозвал рассмотрение известного специалиста по России Мэтью Рожански на должность консультанта. Между тем, Мэтью Рожански — глава Института Кеннана, авторитетного аналитического центра, финансируемого правительством США. Несмотря на его опыт работы в России и авторитет в "русском вопросе", он был признан... "слишком мягким" для работы в Белом доме Байдена, а именно "директором" по России в Совете национальной безопасности. Кто же поспоспешествовал этому? Какие лоббистские группы?

Называем: Украинский комитет Конгресса Америки, УККА (UCCA), как пишут западные обозреватели, наиболее влиятельный элемент мощного анти-российского лобби в Вашингтоне, имеющий тесные связи с экстремистским бандеровским движением. Они направили письмо президенту Байдену в форме "настоящей просьбы" от имени украинского американского сообщества, выражая пожелание, "чтобы США и Украина двигались к конкретным целям в следующие десятилетия", и напоминая, что "для нового правительства отступление от нынешних санкций против Российской Федерации и её доверенных лиц или от продолжающейся военной, политической и экономической поддержки Украины Соединёнными Штатами повлечёт за собой ужасающие последствия для Украины, наших европейских партнёров и глобальной структуры геополитической безопасности".

Просьба отклонить назначение господина Рожанского поступила не только от "крупнейшей украинско-американской организации в стране", но и от известных в России Билла Браудера и Гарри Каспарова. И больше эта кандидатура не рассматривается в качестве претендента в Совет национальной безопасности. Вот так, ни больше, ни меньше! А мы тут ежедневно Зеленского обсуждаем и его театральные выступления. Но "держатели акций" украинской политики совсем не в Киеве! Там — одна только вывеска, кто бы ни занимал кресло в президентском офисе на Банковой.

Чикагские лидеры УККА возражали против, казалось бы, мягкого замечания Рожански о том, что "мирное сосуществование (с Россией) остаётся императивом", уподобляя это заявление "умиротворению". Они также без всяких на то оснований предполагали, что Рожански может быть "подвержен влиянию из-за явной или скрытой финансовой поддержки со стороны России".

Но, как пишет американский исследователь проблемы Мосс Робсон, "будучи директором Института Кеннана с 2013 года, Рожански далек от образа прокремлёвского булгана (персонаж устрашения в сказках. — прим. ред.), каким его изображали самые ярые противники. Во всяком случае, он опровергает наследие человека, в честь которого назван его работодатель: Джорджа Кеннана, архитектора послевоенной политики США по сдерживанию Советского Союза. Но в администрации Байдена, где доминируют антироссийские сторонники жёсткой линии, кажется, даже Кеннан, который критиковал расширение НАТО на восток и видел распад СССР как "роковую ошибку", был бы нежелателен.

Сегодня украинское ультранационалистическое лобби бравировать влиянием на Байдена. "Ни для кого не секрет, — пишет Мосс Робсон, — что УККА на протяжении десятилетий..." — подчеркнём, десятилетий! Где наши политологи, поражающиеся скорости появления Виктории Нуланд с её пирогами на майдане? "...возглавлялись последователями украинского фашиста Степана Бандеры, нацистского коллаборациониста, чьи приверженцы осуществили многочисленные погромы против еврейского населения его страны.

Бандеровская "революционная" фракция Организации украинских националистов (ОУН-Р) она ОУН-Б) участвовала в нацистском "Холокосте пулями" на Западной Украине. И с тех пор она захватила органи-

зованную украинскую диаспору в Америке, заигрывала с большей частью внешнеполитического истеблишмента США, не говоря уже о краине правых на самой Украине!

Теперь уже доподлинно известно, что "большинство членов Правления УККА и все её сотрудники являлись членами ОУН-Р", которую можно охарактеризовать, как "группу лиц со скрытой экстремистской программой".

По словам той же Мосс Робсон, "на протяжении всей холодной войны УККА вела войну против стратегии сдерживания Кеннана, осуждая её как форму умиротворения, в то же время выступая за политику отката (от миротворчества. — прим. ред.), которая могла привести к тотальной войне".

"Крах кеннанизма в нашей стране — хороший знак", — однажды заметил Лев Добрянский (1918 — 2008), бывший президент УККА и соучредитель правого мемориального фонда жертв коммунизма. Родом из негодного оживленного, маленького националистического украинского района Манхэттена, Добрянский был близким соратником Ярослава Стецько, известного польдистского коллаборациониста, сменившего Бандеру на посту лидера ОУН-Б. По сведениям американской прессы, в 1960-х годах Добрянский и другие лидеры УККА даже раскритиковали конкурирующую фракцию ОУН, которую поддерживало ЦРУ, как слишком мягкую по отношению к коммунизму.

Как фактически представитель украинских националистов в Соединённых Штатах, Добрянский осуждал стратегию сдерживания Кеннана как "по сути своей бесполитическую политику квази-умиротворения", которая была "основана на дискредитированной вере в то, что два мира — советская тирания и некоммунистический мир — могут жить в состоянии взаимного сосуществования". В 1982 году, через два года после того, как Добрянский помог организовать захват ОУН-Б УККА, он был назначен президентом Рональдом Рейганом (тогда было бы — награждён!) послом США на Багамы. Ясно, что по всем признакам администрация Байдена будет наиболее сговорчивой с УККА с тех пор, как Рейган открыл дверь бандеровскому движению в большую политику США.

Так что, констатирует Мосс Робинс, несмотря на свой экстремизм, УККА добилась значительного влияния на администрацию Байдена, а реалисты, такие, как Рожански, были фактически занесены в чёрный список.

Небезызвестный авантюрист Билл Браудер взялся публично утверждать, что заключённый в тюрьму российский оппозиционер Алексей Навальный "считайте, что мёртв", если администрация Байдена назначит Рожански.

Вот некоторые из якобы спорных заявлений, сделанных Мэтью Рожански, согласно изданию Axios.

В 2017 году Рожански осудил американскую "параною" в стиле холодной войны по поводу российского пугала", признав, что Путин "является огромной проблемой для Соединённых Штатов", но утверждая, что эскалация несёт "неприемлемые риски". Он последовательно призвал управлять конкуренцией с Россией таким образом, чтобы защищать интересы США и минимизировать риски.

"Россия не собирается уходить", — писал Рожански в прошлом году в статье "Национальный интерес", критикуя то, что он охарактеризовал как чрезмерное использование санкций. "Мирное сосуществование остаётся императивом, каким бы сомнительным ни был режим Путина."

В 2018 году украинские выпускники Института Кеннана выступили с пнёмым заявлением против Рожански. После этого он нанял нового украинского директора, учёного Михаила Минакова. В свою очередь, среди грехов Минакова, по мнению украинцев, было то, что он считал, будто "Революция Достоинства привела к бесстыдной коррупции, воинствующему национализму и снижению свобод". Хотя это является вполне объективной оценкой постмайданной Украины, ставшей самой бедной страной в Европе, подписанты письма обвинили Рожански в том, что он руководит "ростом прокремлёвской политики" на Украине. Кампания против Минакова в конечном счёте побудила Институт Кеннана закрыть свой офис в Киеве.

Политическая конференция в марте 2021 года в Вашингтоне подчеркнула растущую связь между бандеровским движением и воинственным внешнеполитическими деятелями, связанными с Демократической партией США. Названное "Предсказанием

подхода Новой администрации к наиболее насущным вопросам безопасности Украины", это собрание было совместно спонсировано УККА и Центром американско-украинских отношений (CUSUR), который связан с бандеровской ОУН-Б. Ещё в октябре 2019-го произошло своеобразное паломничество к могиле Степана Бандеры в Мюнхене, где присутствовали ведущие украинские и американские члены ОУН-Б.

В упомянутой конференции также приняли участие несколько "экспертов" из финансируемого НАТО Атлантического совета. Среди них был печально известный в России Андерс Ослунд, неоллиберальный экономист, который участвовал в организованном США разграблении российской экономики в 1990-х годах. Верный себе, Ослунд очернил Рожански не только как неосведомлённого апологета Путина, но и как потенциального российского агента.

Между тем, старший научный сотрудник Атлантического совета Мелинда Харинг, её коллега по Атлантическому совету, бывший посол США в Украине Джон Хёрбст, бывший генерал-лейтенант Бен Ходжес, бывший командующий армией США в Европе в 2014–2018 годах, и исполнительный директор CUSUR Балтер Зарийский благосклонно отреагировали на слова украинской политиканационалистки Ханы Гопко, которая поделилась своей целью или мечтой — о балканизации России, что когда-то стремилась сделать нацистская Германия.

Вот мы и подошли к точке сборки всей этой ястребиной компании. Балканизация России! Тема не новая, но у нас о ней говорят нечасто. А зря! В 2007 году в России вышла работа сотрудников Бруклинского института (США) Фионы Хилл и Клиффорда Галди "Сибирское проклятие". Авторы утверждают, что производство в Сибири неоправдано, а затраты на жизнеобеспечение сибирских городов чрезмерно высоки, поэтому следует переселить значительную часть тамошнего населения, которое называется "избыточным", а работы на её землях вести вахтовым методом. Как следует из предисловия к этой книге, в исследованиях участвовали также экономисты Пенсильванского университета, Российской экономической школы (с 2004 года ректором РЭШ был С. Гурьев, ныне живущий на Западе), эксперты Мирового банка и ряд других учёных. Финансирование осуществлялось Корпорацией Карнеги, Фондом Макартура и крупнейшей металлургической компанией Alcoa. О важности выводов её авторов для западных политиков и экспертов можно судить хотя бы по тому, что о них докладывалось в Госдепе США, Совете национальной безопасности и Пентагоне. Показательно и то, что на обложке издания представлены положительные отзывы одного из разработчиков концепции "шоковой терапии" в России Дж. Сакса, известного влиятельных русофобов Р. Пайлса и З. Бжезинского. Впрочем, полемика о том, что для нас значит Сибирь, ещё совсем недавно шла и в России, даже в государственных СМИ, примерно под таким заголовком: "Сибирь: жемчужина или балласт России", где очевидно порочна и провокационна, если не сказать жёстче, сама постановка вопроса. Звучали и ещё более радикальные предложения, в частности, "эвакуировать Сибирь, чтобы потом передать её в ведение "международного директората" по управлению "всемирным ресурсом человечества", в котором у самой России будет право совещательного голоса...". Как известно, выводы авторов "Сибирского проклятия" не опровергал Егор Гайдар, который в своём сочинении "Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории" (2005) ссылается на работу Хилл и Галди.

И вот буквально на днях о "проклятии Сибири" заговорил на радиостанции "Эхо Москвы" редактор русского отдела журнала The Economist Аркадий Островский, и текст его был примерно такой: сейчас востребован вопрос несправедливого распределения ресурсов между регионами; Россия управляет Сибирью как будто это её колония; огромное количество сибиряков настроено против Москвы.

Вот так через времена и границы находят друг друга большие "друзья" России: от теоретиков расчленения страны в нацистской рейхсханделярии до советников американских президентов в лице того же Бжезинского, от последней Бандеры, вроде Ханы Гопко, до протягивающего к ней руки внука известного советского композитора Аркадия Островского... Вот вам и "солнечный круг, небо вокруг" в звёздно-полосатых цветах американского флага!